

СОБЫТИЯ В ЭФИОПИИ В 1974-1975 гг.: РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ЧТО-ТО ДРУГОЕ?

© 2018 И. ЛОШКАРЁВ

DOI: 10.7868/S0321507518040104

В статье анализируются социально-политические характеристики событий в Эфиопии, произошедших в 1974-1975 гг. Важнейшими причинами произошедшего можно считать нарастание противоречий вокруг системы землепользования, межэтнические трения и утрату социальной базы монархического режима.

Революционными, по сути, были обращение новых властей к аграрной и этнической проблемам, устранение значительного числа ограничений для крестьян и этнических меньшинств. Главное возражение против использования термина «революция» такое: военные как социальная группа оттеснили от процесса управления остальные страты. В целом, события в Эфиопии в 1974-1975 гг. нуждаются в концептуальном осмыслении.

Ключевые слова: Эфиопия, революция, Дерг, империя

EVENTS IN ETHIOPIA IN 1974-1975: A REVOLUTION OR SOMETHING ELSE?

Ivan D. LOSHKARIOV, Instructor, Moscow State Institute of International Relations (University) (ivan1loshkariov@gmail.com)

The article analyses the socio-political characteristics of the events in Ethiopia that occurred in 1974-1975. Usually these events are called a revolution (or even two revolutions - February and September). However, there are serious reasons to believe that the events described do not fully correspond to the most general criteria of the concept of «revolution».

The most important causes of what happened in Ethiopia in 1974-1975 include the growing contradictions around the system of land tenure and land ownership, interethnic friction and the loss of the social base of the monarchical regime.

Characterizing the events described as revolutionary, we can name the strong appeal of the new authorities to agrarian and ethnic problems, the removal of a significant number of restrictions for peasants and ethnic minorities. The key documents of the so-called «Derg» (the Coordination Committee of the Armed Forces, then the Supreme Military Administrative Council) declared broad rights in the educational and information spheres for ethnic groups, recognized the limited right to self-determination. At the same time, much of the declared was never really implemented. Moreover, some continuity of the positions of the «new» and «old» authorities on the Eritrean problem was traced.

The most significant objection to the use of the term «revolution» is that the military as a social group pushed the remaining strata from the control process. At the initial stage of the dismantling of the imperial regime, trade unions, religious and student organizations actively joined the process, but then lost influence or were dissolved. This demonstrates a narrow social base of the Derg transformations.

Thus, the events in Ethiopia in 1974-1975 need proper conceptual reflection, and the article can be considered an invitation to a discussion.

Keywords: Ethiopia, revolution, the Derg, empire

В социальных науках насчитывается несколько определений революции, которые расходятся в том, кто может быть субъектом революции, каков должен быть масштаб перемен, должно ли понятие подразумевать какие-либо формы насилия. Распространена точка зрения, что революция - это удавшийся переворот, т.е. просто смена власти насильственным путем. В самом общем виде революция подразумевает масштабные перемены в политическом и социальном устройстве государств, политическое участие нескольких социальных групп (в зависимости от обстоятельств, приведших к напряженности внутри общества), а также насильственный характер этих перемен [1, с. 13-15].

Смена политического и экономического устройства в Эфиопии в 1974-1975 гг. считается первой масштабной революцией на Африканском континенте. Нередко говорят даже о двух революциях - Февральской и Сентябрьской (1974 г.), что позволяет проводить параллель с событиями в России в 1917 г.

Широко известно, что буквально за несколько лет Эфиопия перешла от монархической формы правления к республиканской, в прошлом остались феодальные порядки тысячелетней империи. Несмотря на масштаб произошедших перемен, можно спорить, была ли это революция

ЛОШКАРЁВ Иван Дмитриевич, преподаватель кафедры политической теории МГИМО(У) МИД России. РФ, 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76 (ivan1loshkariov@gmail.com)

- как по содержанию, так и по форме. Концептуальное осмысление событий 1974-1975 гг. в Эфиопии, несомненно, позволит лучше понять особенности революций и переворотов в странах Африки, а также, вероятно, даст возможность внести коррективы в само понятие «революция».

ПРИЧИНЫ ПАДЕНИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ МОНАРХИИ

Прежде всего, необходимо понять причины произошедшего. Одним из факторов обострения противоречий в Эфиопии была отсталая система использования сельскохозяйственных земель. Несмотря на то, что еще император Зэ-Дынгьль (1603-1604) в своем указе провозгласил, что «человек - свободен, налоги - платятся с земли», на практике к 1974 г. сохранялись многие формы как личной, так и экономической зависимости крестьян.

Это позволяет вполне в марксистском духе предполагать, что противоборствующие социальные группы боролись за увеличение своей доли в доходе от сельскохозяйственных земель. К 1974 г. проблема стояла все так же остро - на сельское хозяйство приходилось около 60% ВВП, а в сельской местности жило до 90% всего населения [12, pp. 15-16].

Другая группа факторов обострения существовавших в обществе противоречий - межэтнические. На южных и западных территориях Эфиопии, освоенных императором Менеликом (1889-1913) в конце XIX в., была создана специальная система землевладения - «гульт». Право владения землей перешло к военачальникам императора, амхарской и тиграйской аристократии, а также к некоторым вождям местных племен*. Более половины населения присоединенных к Эфиопии земель из свободных общинников превратилось в арендаторов (7, pp. 362-263).

Значительная часть территории страны была подчинена императорами в середине XIX - середине XX вв., но политики интеграции этих территорий не было, за исключением «бесконечного потока риторики» на тему единой Эфиопии [10, p. 534]. Отсутствие национальной политики повлияло на тот факт, что среди военных, поддержавших революцию, было большое количество представителей *оромо*, одного из трех крупней-

* Попытка налоговой реформы в 1966 г. имела целью упразднить систему «гульт» и передать землю тем, кто ее обрабатывает. На практике право владения землей на юге страны осталось у аристократов, а на севере страны «гульт» существовал как особая выплата со стороны крестьян государству или церкви. В зависимости от провинции «гульт» мог быть наследственным или ненаследственным, выплачиваться ежегодно или один раз в жизнь (прим. авт.).

ших этносов страны, а противостояли переменам преимущественно *тиграйцы* и *амхара*.

Третья группа факторов, которая вела к обострению социальных и политических противоречий в Эфиопии, заключалась в утрате социальной базы монархического режима. Опорой монархии считалась армия, оснащению и обучению которой император Хайле Селассие I (1930-1974) уделял много внимания. За менее чем 100 лет вооруженные силы страны сильно преобразились: из отрядов при могущественных местных аристократах возникла общегосударственная армия.

Ключевой элемент этого преобразования заключался в разделении задач обороны и управления, т.е. в лишении местных губернаторов и управленцев права иметь собственные воинские подразделения. Второй важный элемент - введение регулярного жалования солдатам при Менелике II, что делало армию лояльной императору. Однако в этом крылась и опасность: доходов государства не хватало на достойную оплату для солдат. Поэтому численность армии постепенно сокращалась: к 1974 г. осталось лишь 45 тыс. человек, хотя армия Менелика II насчитывала до 200 тыс. человек. Огромной была и разница в зарплате рядовых и офицеров - почти в 30 раз. В результате, именно младший офицерский и рядовой состав начал мятежи в январе-феврале 1974 г. - прежде всего, речь шла о 2-й дивизии, базировавшейся в Асмэре, 3-й дивизии (размещалась в Негеле) и 4-й дивизии, располагавшейся в Аддис-Абебе [2, с. 342-243].

Другой опорой режима могли бы послужить крупные землевладельцы и аристократы. Вместо этого заняла выжидательную позицию. Затем наступил период «каждый - сам за себя». Организованное выступление против революции случилось лишь в конце 1974 г., когда губернатор провинции Тигре *рас* (один из наивысших феодальных титулов. - *И.Л.*) Менгеша Сейюм, дальний родственник императорской семьи, лишился своего поста.

Были, конечно, и другие попытки бороться с революционерами: феодалы собирали банды из крестьян и нападали на силы правопорядка нового режима. Так поступили братья Месфын и Мерид Биру, наследники одного из крупнейших землевладельцев страны. Их борьба с революционной армией на севере провинции Шоа также никак не была связана с защитой монархии. Сходным образом действовал и *дедждазмач* (военно-феодальный титул. - *И.Л.*) Бырхану Мескаль, который на шесть месяцев в 1975 г. захватил Лалибелу - один из религиозных центров страны [12, pp. 86-88].

Не до конца ясно, почему так повела себя шоанская аристократия, которая была основой административного аппарата империи и которая была связана родственными и историческими узами с

императорским домом. Наверняка сказало то, что между знатными семьями имелись разногласия, которым насчитывалось не одно столетие. Сыграла роль общая неразбериха в столице в 1974 г., когда дезориентированными оказались представители различных слоев населения: многие, включая радикально настроенных студентов и военных, до конца не верили, что революция «получится». Тем не менее, социальный слой, который был более всех заинтересован в сохранении статус-кво, в защиту императора и, в конечном счете, себя - не выступил.

В начале 70-х гг. XX в. все проблемы империи усугубились неблагоприятной внешней и внутренней экономической конъюнктурой. Засуха 1973 г. в 7 из 14 провинций вместе со злоупотреблениями в сфере продовольственных поставок привела к голоду. Из-за очередной арабо-израильской войны был закрыт Суэцкий канал, что прервало экспорт кофе в страны Западной Европы (в т.ч. последующий реэкспорт в США)*. Одновременно росли цены на нефтепродукты («нефтяной шок 1973 года»), что привело к росту цен на остальные товары (включая продовольствие). Император не спешил с предоставлением помощи голодающим провинциям. Единственно разумным действием в таких условиях было дальнейшее сокращение расходов государства и формирование резерва финансовых средств. Но именно это и вызвало возмущение различных слоев населения в столице, поскольку сокращались затраты на зарплаты чиновников, работников системы образования [2, с. 336-340].

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭФИОПИИ

Преобразования, проведенные в Эфиопии с 1974 г., приближают описываемые события к характеристикам революции. На низовом уровне управление перешло к ассоциациям крестьян и горожан, которые собирали налоги и решали местные локальные проблемы (включая судебные функции по отдельным вопросам).

Старая система землепользования была полностью уничтожена. Декрет «Об общественной собственности на землю» упразднил частную собственность (а также куплю-продажу, аренду и передачу) на землю: земля была изъята без компенсации владельцам, компенсация полагалась только за движимое имущество на национализированной земле**. В распоряжение крестьян были переданы участки размером не более 10 га [6, pp. 20-21]. Несмотря на выборность должности,

* В 1960 г. Эфиопия экспортировала почти 50 тыс. т кофе, в 1972 г. - 82 тыс. т (прим. авт.).

** На севере страны, особенно в провинциях Бегемдыр и Тигре, значение реформы было значительно меньше: земля и так принадлежала крестьянам (прим. авт.).

главы местных ассоциаций стали частью государственного механизма, что обеспечило проникновение государственного управления в удаленные районы страны [8, pp. 7-8].

Кроме того, революционные власти, пусть и с запозданием, обратились к этническим проблемам. Государственная кампания по ликвидации безграмотности 1979 г. проводилась на 15 крупнейших языках, а не только на амхарском. В конце 1980-х гг. в Эфиопии появилось понятие автономного района, статус которого предоставлялся территориям с компактным проживанием определенного этноса. Свои автономные районы получили *афар*, три крупных клана сомалийцев (*исса*, *огадени*, *исак*), а также народы на западе страны - *ануак*, *нуэр* [8, pp. 13-14].

На декларативном уровне революционный режим поддерживал даже право этносов на политическую автономию. В частности, «Программа национально-демократической революции в Эфиопии» (1975) провозглашала: «С учетом нынешней ситуации в Эфиопии, проблема национальностей может быть решена, если каждая национальность осуществляет полноправное самоуправление. Это значит, что каждая национальность будет иметь региональную автономию, чтобы принимать решения по вопросам своих внутренних дел» [6, p. 14].

Конечно, реализация автономии этносов в Эфиопии не была полной и противоречила организации управления по экономическому принципу (через городские и крестьянские ассоциации). Тем не менее, по национальному вопросу Эфиопия существенно продвинулась по сравнению с периодом монархии.

Как видно из вышеописанного, события 1974-1975 гг. привели к существенным переменам в двух из трех групп факторов эскалации социальной напряженности, т.е. страна после падения монархии попыталась решить, по крайней мере, часть насущных проблем. В то же время, несмотря на масштаб произошедших перемен, ряд обстоятельств не позволяют, на наш взгляд, назвать события рассматриваемого периода именно революцией.

ПОЧЕМУ НЕ РЕВОЛЮЦИЯ?

На первом этапе политических и социально-экономических преобразований в Эфиопии (приблизительно до июня 1974 г.) повестку дня задавали в большей степени профсоюзные и студенческие организации. Представители каждой социальной группы выдвигали, главным образом, узкие требования, касавшиеся только их группы. Затем на первые роли выдвинулись военные.

Так, 1 марта 1974 г. Конфедерация профсоюзов Эфиопии требовала от императорского правительства нового трудового законодательства, свободы создания профсоюзов, установления мини-

мальной зарплаты, сдерживания роста цен. Требований общеполитического характера, за исключением призыва к аграрной реформе и словесной поддержки демократизации, Конфедерация не выдвигала.

Аналогично, эфиопские мусульмане в петиции от 9 апреля 1974 г. требовали свободы создания мусульманских организаций, ликвидации различных форм дискриминации мусульман, признания мусульманских праздников общегосударственными, выделения средств на поддержку ислама как отдельной конфессии в Эфиопии.

Когда в марте 1974 г. ряд офицеров ВВС, инженерных войск и 29-й бригады выпустили прокламацию с требованиями общеполитического характера (свобода прессы, свобода собрания, освобождение политзаключенных), большая часть военных предпочла публично дистанцироваться от этого документа. Требования военных сводились к увеличению зарплат и пенсий, предоставлению равного доступа к здравоохранению рядовому составу и членам семей военных, необходимости совершенствования системы ротации [4, с. 291-294; 12, pp. 34-35].

Таким образом, на первом этапе (до июня 1974 г.) о совместной деятельности основных революционных сил не было и речи: все отстаивали узкогрупповые интересы.

В последующий период (до 1987 г.) основные преобразования были связаны с деятельностью т.н. Дерга* - Координационного комитета Вооруженных Сил, созданного 28 июня 1974 г.

В советской историографии считалось, что армия была выразителем интересов широких слоев населения - горожан, крестьян, низших и средних слоев чиновничества и т.д. Но есть два существенных возражения на этот счет.

Во-первых, внутри самого Дерга были значительные разногласия, в течение 1974-1977 гг. до 30 членов Комитета были отстранены или убиты, включая двух его председателей. То есть решения Дерга были результатом компромиссов и внутренней борьбы, в ходе которых было достаточно трудно учесть интересы широких слоев населения.

* Летом 1974 г. в Аддис-Абебе получила популярность такая шутка: «Кто такой князь Дерг? Не знали, что у императора есть сын с таким именем». Это свидетельствует о том, что один из реальных центров власти в стране был окружен атмосферой таинственности и, по существу, не пользовался популярностью среди населения (неизвестное в политике редко бывает популярным) (*прим. авт.*).

** Напомним, что Эритрея была итальянской колонией, а до того - формально входила в Османскую империю. Приращения Эфиопии на Эритрею имели многовековую историю и были связаны с поиском выхода к морским торговым путям в Красном море и Индийском океане. В 1941 г. Эритрею оккупировала Великобритания. В 1952 г. Эритрея вошла в состав Эфиопии на правах отдельной федеративной единицы. Политические силы, которые не устроила постепенная ликвидация особого статуса Эритреи, в 1960 г. сформировали Фронт освобождения Эритреи (ФОЭ). В 1962 г. парламент Эритреи проголосовал за упразднение автономии. На 14-й провинции Эфиопии Эритреи к 70 гг. XX в. развернулась партизанская борьба, которую вели несколько враждующих между собой организаций. В 1970 г. от ФОЭ откололся Народный фронт освобождения Эритреи (НФОЭ), придерживавшийся маоистских взглядов. Постепенно НФОЭ стал крупнейшей эритрейской повстанческой группировкой. В 1991 г., на фоне крушения военного режима в Эфиопии, НФОЭ занял столицу провинции Асмэру и сформировал основные органы управления. В 1993 г. был проведен референдум, по итогам которого была провозглашена независимость Эритреи.

Во-вторых, Консультативная группа (1974-1976), которая была призвана содействовать привлечению гражданских лиц к управлению, представляла преимущественно профсоюзные структуры и столичную бюрократию, что явно свидетельствует об узкой социальной базе нового режима (по крайней мере, в период с сентября 1974 по 1977 гг.). Более того, одна из ключевых революционных организаций - Конфедерация профсоюзов Эфиопии - была распущена военным режимом [4, с. 299-305; 12, pp. 102-107]. Таким образом, военные стали управлять страной без привлечения к сотрудничеству других социальных групп.

Конечно, армия может быть субъектом революционных преобразований, если постарается найти идеологическую платформу преобразований и обеспечить переход от «чистой» военной диктатуры к управлению государством через политические институты - партии, массовые движения. Еще отечественный исследователь Г.И. Мирский в своей работе о роли армии в политическом развитии стран Азии и Африки отмечал: «Армия не может стать политическим авангардом общества» [3, с. 317]. То есть если революцию совершают военные, необходимо институционально оформить произошедшее. Но в Эфиопии все происходило несколько иначе: институциональное оформление революции затянулось. Армия формально оставалась у власти до 1987 г., а партийная структура, которая идеологически обслуживала новый режим, - возникла в 1979 г. и окончательно сформировалась лишь в 1984 г. [8, p. 8; 9, pp. 33-34].

Вторая причина не определять события в Эфиопии в 1974-1975 гг. в качестве революции заключается в следующем: по целому ряду направлений постимперский режим проводил политику, которая ничем не отличалась от политики Хайле Селассие I. Прежде всего, это касается эритрейского вопроса**.

Первый глава Дерга генерал-лейтенант Аман Андом сам был выходцем из Эритреи и поэтому отстаивал мягкую линию в отношении мятежной провинции. В августе-сентябре 1974 г. прошли

переговоры с эритрейскими сепаратистами, губернатором Эритреи был назначен местный уроженец Амануэль Амде-Микаэль. В течение нескольких последующих месяцев (даже после физического устранения Андома) в Эритрею направлялись делегации для переговоров. Максимум, что режим Дерга готов был дать эритрейским сепаратистам, - это широкая автономия, поскольку все иное противоречило бы лозунгам о «единстве Эфиопии» и «Эфиопия - прежде всего». Проблема заключалась в том, что повстанцы в Эритрее знали цену разговорам о широкой автономии и справедливо опасались, что такая автономия может остаться на уровне деклараций.

В итоге, ни политика переговоров, ни политика «кнути и пряника» не сработали: революционная Эфиопия к 1977 г. прочно увязла в партизанской войне в Эритрее, так же как и имперское правительство в свое время [12, pp. 155-162]. Известный эфиопист Дж.Маркакис полагал, что военные, по существу, занимались подавлением автономистских и сепаратистских движений в императорские времена, поэтому вполне логично с их стороны было продолжать делать то, что они уже умели, т.е. радикального разрыва с имперской политической практикой не получилось [11, pp. 19-21].

Не вызывает сомнения насильственность преобразований в Эфиопии: были устранены многие представители элиты императорской Эфиопии (например, знаменитое «убийство 60-ти»*), имели место столкновения с повстанцами-сепаратистами в Эритрее (а также в провинциях Огаден, Бали, Уолло и т.д.), многие левацкие движения и активисты вступили в борьбу против власти воен-

* В ночь на 23 ноября 1974 г. были убиты 2 бывших премьер-министра, зять и внук императора, а также ряд военных и аристократов (*прим. авт.*).

ных (включая будущего лидера страны Мелеса Зенауи /1991-2012/). Однако само по себе насилие может и не быть признаком революции - без остальных необходимых элементов (масштабных перемен, широкого социального вовлечения).

Таким образом, масштаб перемен в Эфиопии, быть может, «неотягивает» до уровня революции, а тот факт, что проводником изменений была только одна социальная группа (военные), свидетельствует об узкой социальной базе преобразований.

* * *

На наш взгляд, события в Эфиопии в 1974-1975 гг. были революцией политической (радикальная смена формы правления) и аграрной (отмена устаревших форм землевладения). Наконец, существует точка зрения ряда западных ученых (прежде всего, Дж.Маркакиса), которые настаивают на употреблении понятия «переворот» в отношении упомянутых событий. С учетом того, что многие реформы времен Дерга оказались обратимыми и в Эфиопии сейчас по-прежнему остро стоят земельный и национальный вопросы**, такая точка зрения имеет право на существование.

Представляется, что наибольшие перспективы имеет компромиссная позиция, описание событий в Эфиопии в 1974-1975 гг. как социальной революции, которая, возможно, не была завершена в силу внутренних и внешних обстоятельств.

** 9 октября 2016 г. в Эфиопии было введено чрезвычайное положение по причине протестов и нападений на иностранные предприятия и сельскохозяйственные угодья со стороны местных жителей. Эти нападения совершались, чаще всего, представителями крупных этнических групп - *амхара, оромо, гураге* и др. (*прим. авт.*).

Список литературы / References

1. Голдстоун Дж. Революции. Очень краткое введение. М., Институт Гайдара, 2015. 192 с. (Goldstone J. 2015. *Revolutions. Very brief introduction. M.*) (In Russ.)
2. Кассе Н.В.М. Хайле Селассие I - император Эфиопии: монография. М., РУДН, 2016. 424 с. (Kassaye N.W.M. 2016. *Haile Selassie I: the emperor of Ethiopia. M.*) (In Russ.)
3. Мирский Г.И. Армия и политика в странах Азии и Африки. М., издательство «Наука», 1970. 352 с. (Mirskiy G.I. 1970. *Army and politics in Asian and African countries. M.*) (In Russ.)
4. Цыпкин Г.В., Ягья В.С. История Эфиопии в новое и новейшее время. М., Наука: Главная редакция восточной литературы, 1989. 405 с. (Tsyppkin G.V., Yagya V.S. 1989. *History of Ethiopia in modern and current times. M.*) (In Russ.)
5. Abegaz B. 2005. Persistent Stasis in a Tributary Mode of Production: The Peasant Economy of Ethiopia // *Journal of Agrarian Change. Vol. 5, № 3, pp. 299-333.*
6. Basic Documents of the Ethiopian Revolution. Ababa: Provisional Office for Mass Organizational Affairs, Agitation, Propaganda and Education Committee, 1977. 165 p.
7. Chege M. 1979. The Revolution Betrayed: Ethiopia, 1974-9 // *The Journal of Modern African Studies. Vol. 17, № 3, pp. 359-380.*
8. Clapham C. 1989. The State and Revolution in Ethiopia // *Review of African Political Economy. No. 44, pp. 4-17.*
9. Hiwet A. 1984. Analyzing the Ethiopian Revolution // *Review of African Political Economy. No. 30, pp. 32-47.*
10. Keller E.J. 1981. Ethiopia: Revolution, Class, and the National Question // *African Affairs. Vol. 80, No. 321, pp. 519-549.*
11. Markakis J. 1981. The military state and Ethiopia's path to 'socialism' // *Review of African Political Economy. Vol. 8, № 21, pp. 7-25.*
12. Ottawa M., Ottawa D. 1978. *Ethiopia: empire in revolution. New York&London: Africana Publishing Company. 250 p.*